

Ричард Линкелтер

в

ПО НАЙМУ

18+

Ричард Ли
ПО НАЙМУ

«Автор»

2026

Ли Р.

ПО НАЙМУ / Р. Ли — «Автор», 2026

Джордж Дэккер - торговец смертью. У него нет совести, ему чужды раскаяние и чувство вины. Убийство - его хлеб. Он работает без эмоций, руководствуясь лишь железной дисциплиной и холодным расчетом. Для него не существует правых и виноватых: есть только заказчик и мишень. И горе тому, чьё имя указано в контракте. Перед вами кровавые будни наёмного убийцы, который идёт по жизни вычёркивая из списка живых тех, кому не повезло.

Содержание

Пенсильванский контракт - Глава 1	5
Пенсильванский контракт - Глава 2	7
Пенсильванский контракт - Глава 3	9
Пенсильванский контракт - Глава 4	10
Пенсильванский контракт - Глава 5	16
Пенсильванский контракт - Глава 6	18
Пенсильванский контракт - Глава 7	19
Пенсильванский контракт - Глава 8	22
Пенсильванский контракт - Глава 9	24
Операция в Вегасе - Глава 10	25
Операция в Вегасе - Глава 11	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ричард Ли ПО НАЙМУ

Пенсильванский контракт - Глава 1

Автомобиль стоял в переулке, прямо на выезде на Девятую улицу. Между 215-м и 209-м домами. Старые здания, длинный узкий переулок и трое мужчин в чёрном Лексусе. Что может быть незаметнее? Джордж Дэккер сидел в машине на платной стоянке через дорогу, явившись за пятнадцать минут до назначенного времени. Они не знали, где он, кто он такой и как выглядит. Они вообще не знали, с кем встречаются, но сообщение уже прислали.

*“Как дела**?”*

С двумя звёздочками. Это означало: “Мы на месте.” Было условлено, что в случае необходимости они будут ждать полчаса, так что у Джорджа оставалось достаточно времени, чтобы сделать всё как надо. Он вышел из машины, пару раз брызнул в салон раствором МТ-62, убрал пузырёк, захлопнул дверцу, сунул перчатки в карман и двинулся к перекрёстку Девятой и Пен-авенью. На нём была тёмно-серая спортивная куртка, джинсы и кроссовки. Выезжая на дело, он, как и сегодня, надевал кепку и большие очки в роговой оправе. Стёкла были фальшивыми: очкарик привлекал меньше внимания копов, и его труднее опознать, если человек видел тебя считанные секунды. В крайнем случае свидетели могли бы сказать, что помнят белого мужчину лет сорока, спортивного телосложения. Конечно, были ещё уличные камеры и ультра-современные системы опознавания лиц, но эту проблему для него решал Грэгори, со своим гениальным хакерским умом.

Джордж не очень любил Питтсбург. Его здесь однажды пытались подставить. Давняя история. С тех пор он работал один. И именно этот город служил ему напоминанием, что доверять нельзя никому.

На перекрёстке он перешёл дорогу и, пройдя по Пэн-авенью, обогнул здание, свернув на Гаррисон-уэй. Там он прошёл между домами и вновь свернул направо. Теперь он очутился далеко позади чёрного Лексуса, в глубине переулка. Где-то там, далеко впереди, маячила стоянка с той машиной, в которой он сидел несколько минут назад и в которую уже больше не сядет.

Он двинулся вперёд, не пытаясь скрываться. Двое из трёх типов в машине были охранниками, и если они не зря ели свой хлеб, то уже его заметили. В данном случае прятаться он не собирался, иначе двигался бы по совершенно иной траектории, и тогда чёрта с два они бы его увидели – Джордж тоже не зря ел свой хлеб.

Пройдя задворки пиццерии, с десятков мусорных баков и пожарных лестниц, он приблизился к правой задней дверце Лексуса и постучал в окно. Три раза, потом два, затем ещё пять раз.

Ему открыли. Он сел, ни на кого особо не глядя.

– Вы Эллиот Джейкобс? – спросил мужчина. На вид ему было лет шестьдесят. Светлые рыжие волосы, осунувшееся лицо, тонкая шея, тонкие брови, тонкие очки без оправы.

– Мне нужно, чтобы вы назвали пароль, – сказал Джордж. – Иначе разговор прекратится немедленно.

– Ключ будет оранжевого цвета, – сказал мужчина.

– Не годится. Пусть будет синего, – ответил Джордж. – Теперь вы знаете, кто я, я знаю, кто вы, и можно перейти к делу.

– Разумеется. Билли, передай конверт.

Чернокожий парень на пассажирском сиденье протянул конверт своему боссу. У Билли была толстая накачанная шея и широкие скулы. Он выглядел лет на сорок и явно торчал в спортзале всё то время, что *не*проводил, охраняя Мэйсона Адамса – человека, сидевшего сейчас слева от Джорджа.

– Здесь все документы, имеющие отношение к нашему делу, – сказал Адамс. – Пожалуйста, скажите мистеру Хью, что я буду рад встретиться лично, но так, чтобы наши друзья об этой встрече не знали. По крайней мере пока. Это в наших обоюдных интересах. И ещё, если можно... Ес-с-л-и...

Мэйсон Адамс хотел ещё что-то сказать, но мысли уже путались. Зелёная капсула, которую Джордж незаметно вскрыл, сев в машину, начала действовать. Запах отсутствовал. Просто в какой-то момент люди, находившиеся в замкнутом пространстве, отключались.

– Кажется, ему плохо, – сказал Джордж.

Водитель тоже уткнулся виском в стекло, пустив слюну. Джордж это уже заметил, а чернокожий охранник Билли – ещё нет.

– Мистер Адамс. Мистер...

– Мне кажется, вам стоит вызвать скорую, – сказал Джордж.

Мэйсон Адамс уснул, раскрыв рот и откинув голову на сиденье. Его очки при этом смешно сползли на кончик носа. Охранник Билли тоже завалился набок, уснув в крайне неудобной позе; если бы ему суждено было проснуться, у него бы потом пару дней зверски болела шея.

Джордж убрал обе части капсулы в маленький пакетик и сунул его в нагрудный карман куртки. Сам он не уснул, потому что за десять минут до этого принял антидот – его лишь немного подташнивало. Джордж надел перчатки, затем достал выкидной нож и огляделся. Переулок позади был пуст. Впереди, по Девятой улице, ходили люди и ездили машины. Он нажал на кнопку, и лезвие выскочило из передней части рукояти с приятным стальным лязгом. Сначала Джордж ввёл нож в ухо несчастного водителя. Тот беспомощно ахнул, изумлённо раскрыл глаза и пару раз дёрнулся. Таким же способом Джордж пронзил мозг охранника Билли. Билли издал жалобный звук и дрогнул чуть сильнее, но всего один раз. Потом Джордж упёрся ладонью в щёку Мэйсона Адамса, повернул его от себя лицом к окну и перерезал ему горло. Мэйсон Адамс захрипел. Кровь хлынула на левую дверцу. Глаза пожилого мужчины удивлённо распахнулись, затем стали медленно закрываться. Жизнь подошла к концу.

Джордж подержал Адамса, пока тот фонтанировал, потом вытер нож о рукав убитого и убрал оружие в карман. Он забрал конверт, открыл дверь и вышел из машины. В руке его снова появился небольшой пузырёк с прозрачной жидкостью. Дэккер быстро обрызгал свою часть сиденья, дверь, и всё до чего он мог дотронуться. Это заняло секунд пять, и со стороны могло показаться, что он прощается с людьми в машине. Захлопнув дверцу он двинулся в противоположный конец переулка, к Десятой улице. Там была припаркована машина для его отхода – серая Хонда. Джордж достал из бардачка два прямоугольных пластиковых контейнера. В один из них он тут же выпотрошил одноразовый мобильник, побрызгал раствором и закрыл. Потом достал нож, вытер отпечатки, щёлкнул клинком и в открытом виде положил оружие во второй контейнер. Побрызгав на орудие убийства из пузырька он плотно закупорил контейнер и завёл машину. Через пять минут внутри обеих ёмкостей отсутствовал даже намёк на ДНК. Через одиннадцать минут Джордж притормозил возле закуской, приоткрыл пассажирскую дверцу и сунул контейнер с мобильником в дождевой слив у бордюра. Ещё пару минут спустя он так же, в другом месте, избавился от ножа. А через двадцать минут он заехал на стоянку мотеля. Было одиннадцать часов сорок семь минут утра.

Пенсильванский контракт - Глава 2

В мотеле Джордж зашторил окна и расстелил в центре комнаты большую клеёнку. Встав на неё, он разделся догола и сложил всю одежду в чёрный пластиковый мешок для мусора. Сойдя с клеёнки он убрал с неё мешок и тщательно побрызгал её из пузырька, особенно по краям. Джордж принял душ, вытерся насухо, вернулся в комнату, сунул полотенце в мешок следом за одеждой, а затем туда же сунул клеёнку, сложив её в несколько раз. Он побрызгал в пакет и туго его завязал. Потом вымыл руки и достал из чемодана свежий комплект одежды и обуви: джинсы, футболка, куртка защитного цвета и кроссовки. Вся процедура, включая душ, заняла у него не более полчаса.

В четверть первого он сдал ключи от комнаты. Проехав пять минут на север, он притормозил у торгового центра, купил в дорогу бутылку воды и пару шоколадных батончиков, а заодно скинул пакет с одеждой в мусорный бак. Дальше три с половиной часа он рулил строго на восток, пока не оказался в Харрисбурге.

Там он снова заселился в мотель и первым делом сфотографировал содержимое конверта, полученного от Мэйсона Адамса. Он отправил фотографии Грэгори с одноразового почтового ящика, после чего ещё один телефон был выпотрошен в небольшой пластиковый мешок с целью последующей утилизации.

В чемодане у Джорджа лежал Ругер двадцать второго калибра с глушителем, два Глока-19, ещё пара выкидных ножей с фронтальным выбросом лезвия, три коробки патронов для Глоков и ещё две для Ругера. В соседнем отсеке находились химические средства: десяток прозрачных пузырьков аэрозоля МТ-62 (того, что удалял ДНК), пять дезинфицирующих спреев для рук, два голубоватых пузырька с усыпляющим спреем и девять усыпляющих капсул, которых было десять, пока он не использовал одну этим утром для убийства Мэйсона Адамса. Всё полезные вещи. Он мог легко обойтись без них, но глупо отрицать – людям его профессии наука позволяла оставлять за собой меньше свинства. Свинство он не любил.

Джордж сходил в магазин, где купил несколько бутылок воды, шоколадные батончики и готовую еду в вакуумной упаковке. Покупки он оплатил дебетовой карточкой на имя Шон Холмс. Вернувшись в мотель и сев на кровать, Джордж ел и смотрел телевизор. Пока что Пенсильванский контракт был выполнен наполовину. Грэгори ждал сигнала от клиентов и должен был сообщить ему, когда можно продолжать.

Джордж никогда не испытывал скуку в те часы, когда ему приходилось просто сидеть и ждать. Телевизор он включал, как правило, просто чтобы создать шумовой эффект, не особо заботясь о том, что показывают. Он ждал, и когда время наступало, действовал без страха и волнений. Убить может любой дурак; весь фокус в том, чтобы избежать наказания. А эмоции мешают его избежать. Особенно волнение. Жалость на втором месте. Волнение на первом. К счастью, они были Джорджу неведомы: его пульс учащался только во время бега, и потом сразу приходил в норму.

Когда время перевалило за шесть, он решил, что не мешало бы немного поспать. Он оставил один Глок в ванной, за унитазом, и ещё один под кроватью. Просто на случай, если уборщица войдёт без стука. Он лёг не раздеваясь и проспал пятнадцать минут. Затем сел на кровати. Восемнадцать двадцать семь. Сообщений не поступало. Он подумал и снова лёг, и в 18:42 снова открыл глаза. Предыдущей ночью он спал всего три часа, и набрать сон частями было хоть и не обязательно, но всё же разумно. Он уснул ещё раз. В 18:57 проверил телефон. Грэгори молчал.

Джордж включил телевизор и посмотрел новости. До десяти он спал с перерывами. Сигнал не поступал. Джордж съел пару шоколадных батончиков, запил их водой без газа и решил,

что будет смотреть телевизор ещё сорок минут. Семь минут спустя пришло кодовое сообщение от Грэгори:

“Простите, я не смогу выполнить заказ вовремя. Мне необходима ещё пара дней.”

Джордж ответил:

“Всё в порядке, не торопитесь.”

Это означало, что клиент на месте, и что о времени Грэгори предупредит его завтра, ближе к делу. Джордж выключил телевизор и проспал до пяти утра.

Пенсильванский контракт - Глава 3

Волнение. Масса преступников оказываются за решёткой из-за страха быть пойманными. Не могут справиться с эмоциями. Нервничают, и как следствие путаются в том, что говорят и делают. Сидя напротив офисного здания в центре Харрисбурга, поглядывая на экран телефона, Джордж Дэккер не волновался и не нервничал. Максимум, что он испытывал в своей жизни – любопытство. Остальное казалось рутинной. Цепью взаимосвязанных событий, у каждого из которых было начало, середина и конец.

Однажды он вырезал целую семью и помнил, как мать рыдала, умоляя его не трогать дочку. Девочке было примерно лет шестнадцать. Джордж убил мать первой, чтобы той не пришлось смотреть, как он всаживает пулю в лицо её ребёнка. Все эти слёзы и мольбы... Он бы так не смог. Джордж иногда ловил себя на глупой мысли, что отчасти завидует тем людям. Не тому, как они умерли, но тому, как им удалось познать жизнь.

Пришло новое сообщение:

“Я могу выполнить пять рекламных плакатов к назначенному сроку. Ещё два под вопросом. Но основной плакат я наверняка сделаю.”

Это означало, что в офисе находятся только пять человек из семи, но среди них – основная мишень. Остальные это те, кому не повезёт оказаться рядом.

Джордж написал:

*“Понимаю****”*

И стал ждать ответа. Четыре звёздочки на конце означали в данном случае что ему нужна конкретика. Если двое других не придут, то ему нужно знать, что это наверняка.

Прошло три минуты.

Далее поступило сообщение:

*“Пять подтверждаю. ****”*

Джордж огляделся. На перекрёстке, напротив отеля Хилтон, находилось здание страховой компании. Правее располагался религиозный центр. А ещё правее возвышалось офисное здание, на восьмом этаже которого находился офис, где сейчас, по утверждению Грэгори, присутствовало пять человек вместо семи. И среди них была женщина по имени Люсинда Торп. Филантроп. Почему-то это слово всегда казалось Джорджу немного скользким. Филантроп... В общем, мисс Торп дофилантропствовалась до того, что кому-то захотелось прекратить её филантропскую деятельность.

Джордж приехал сюда на белом фургоне с надписью “Рэд Экспресс”. Машину ему подогнали в указанное место, на платную стоянку, куда он пришёл уже одетый в курьерский комбинезон и фирменную кепку. И теперь он прибыл к месту действия. Стараниями Грэгори все камеры внутри и вокруг здания на время отключились.

Пенсильванский контракт - Глава 4

Джордж явился на проходную с большим жёлтым конвертом. В нём лежало пятьдесят шлейфов кабельной стяжки.

– Привет, у меня пакет для мисс Торп. От мистера Холланда. Лично в руки.

Мужчина внизу был увесистым пухлым типом с тонким голосом и маленькими противными глазками.

– Ждите, – сухо сказал он и позвонил наверх. – Добрый день. Это Эммери с проходной. Тут принесли пакет для мисс Торп. – Он посмотрел на комбинезон Джорджа. – Да, Рэд Экспресс. Говорят, лично в руки.

– От мистера Холланда, – напомнил Джордж.

– От мистера Холланда, – сказал Эммери. – Ясно. – Он повесил трубку. – Сейчас пришлют сотрудника.

Джордж кивнул и подождал. Вниз спустился молодой парень лет двадцати восьми.

– Добрый день. Давайте, что у вас?

Джордж нахмурился:

– Вы сотрудник мисс Торп?

– Да, совершенно верно.

– Простите, но эта посылка лично в руки.

– Меня зовут Райли Адамс. Я личный ассистент мисс Торп.

– И это прекрасно, но у меня инструкции, – ответил Джордж.

Парень улыбнулся. Холодная дежурная улыбка. Взгляд в переносицу.

– Я могу позвонить мисс Торп, чтобы вы не сомневались, что....

– Рука мисс Торп не сможет магическим образом вылезти из вашего телефона. Не обижайтесь, мне были даны исчерпывающие указания. Если мисс Торп не может выйти и не хочет чтобы я поднимался, то я просто уйду. Мне так будет спокойнее.

Дежурная улыбка исчезла.

– Послушайте, у мисс Торп сейчас совещание.

– А у меня сейчас рабочий день, – ответил Джордж. – Это займёт несколько секунд её и моего времени.

Парень почесал затылок.

– Ладно, тогда....

Он огляделся. Тяжело вздохнул.

– Хорошо, идёмте за мной.

Они зашли в лифт. В лифте, разумеется, тоже имелись камеры, и Джордж точно знал, что они уже не пашут.

На этаже они подошли к двери с кодовым замком. Джордж знал код – его Грэгори выяснил на случай, если бы проникать на этаж Джорджу пришлось самостоятельно. Не пришлось. Райли прикрыл цифры ладонью и ввёл код и они вошли. В офисе было ещё трое. Один пожилой мужчина в свитере и пиджаке, и две женщины – одной под тридцать, другой, наверное, около пятидесяти.

– Подождите минуту, – сказал Райли.

– Разумеется.

Райли прошёл вперёд и постучал в кабинет. Никто не обращал на Джорджа особого внимания. Пожилой мужчина склонился над девушкой помоложе, давая ей указания относительно анкеты, которую надо было отредактировать в трёх местах, прежде чем распечатывать. Женщина постарше что-то печатала и вообще не замечала никого вокруг.

Райли постучал в кабинет.

– Мисс Торп. К вам курьер. Нужно расписаться в получении.

– Пусть зайдёт, – услышал Джордж.

Это немного облегчало задачу. Немного.

Райли вошёл и жестом позвал Джорджа, который уже двинулся вперёд.

– Благодарю вас, – сказал Джордж.

Он зашёл в кабинет. Райли закрыл дверь – это было хорошо. Мисс Торп сидела за столом и беседовала с кем-то на видеосвязи. Это могло слегка осложнить дело, но в целом всё шло как надо.

– Давайте, что у вас?

Она поднялась. Выглядела чуть старше, чем на фото, которое ему прислали.

– Распишитесь в получении, – попросил Джордж, протягивая ей планшет и ручку.

Мисс Торп взяла и наклонилась.

– Там где галочка?

– Да, мэ.м.

Джордж положил конверт на стол и подошёл к Райли. Когда именно в его руке появился выкидной нож, никто из них не заметил. Мисс Торп услышала щелчок, но когда подняла глаза, глотка Райли уже была вскрыта, а поскольку в левой руке Джорджа тут же появился Ругер с глушителем, то мисс Торп, хоть и собралась закричать, но крик так и застрял у неё в горле. Она молча выпрямилась и отступила. Райли, булькая, упал на колени, затем рухнул лицом вниз. Джордж приложил дуло к губам, вернулся к столу и закрыл ноутбук мисс Торп рукавом.

– Что вам нужно? Кто вы?

– В ваших интересах не знать, кто я. Если не хотите разделить судьбу Райли. А нужно мне вот что. В конверте, который я принёс, находится пластиковая кабельная стяжка. Вы знаете, как ею пользоваться?

– Я... Не знаю...

– Вскройте конверт и посмотрите. Вскройте руками, без глупостей.

Она оторвала верхнюю часть конверта и заглянула.

– Достаньте один шлейф.

Она достала несколько стяжек и две из них уронила. Её руки слегка дрожали.

– Оставьте то, что упало. Вы знаете, как этим пользоваться?

Женщина подняла глаза.

– Да. Знаю.

– Хорошо. Тогда мы сработаемся. Мне нужно, чтобы вы взяли конверт, вышли со мною за дверь и велели своим сотрудникам делать всё, что я скажу.

Женщина была напугана, но держалась достойно. Было видно, почему она стала тем, кем стала.

– Хорошо, – проговорила мисс Торп. – Мне идти к двери?

Джордж шагнул к ней и вытер лезвие ножа о её дорогой костюм, затем закрыл нож и убрал в карман комбинезона.

– Вот теперь идите к двери.

Они вышли. Сотрудники не сразу обратили внимание на то, что происходит, но несколько секунд спустя пожилой мужчина повернулся к ним и застыл.

– Господи! В чём дело?

– Питер, делайте всё, что он скажет, – проговорила мисс Торп.

Девушка поднесла руки к лицу и собралась закричать.

– Ведите себя тихо, – рявкнула мисс Торп.

– Миссис Вайсс, если не ошибаюсь? – уточнил Джордж, обращаясь к той женщине, что была постарше. – Я знаю, что вы носите с собой револьвер тридцать восьмого калибра. Где он сейчас? Отвечайте.

Женщина молчала, явно сбитая с толку.

– Мисс Торп, пусть она ответит.

– Джилл, где твой револьвер? – спросила мисс Торп.

– Он в ящике, – ответила миссис Вайсс и потянулась было к столу.

– Не трогайте. Поднимите руки и обойдите стол, – сказал Джордж.

Миссис Вайсс повиновалась.

– Пожалуйста, выйдите все в центральный проход между столами и опуститесь на колени.

Его голос был ровным и абсолютно бесцветным.

– А где Райли? – спросила девушка.

– Райли убит. Делайте всё, что он говорит, – ответила мисс Торп, лишь немного повысив голос.

Все переглянулись. Молодая девушка смотрела то на пожилого мужчину, то на мисс Торп, то снова на Джорджа, и Джордж видел, что с ней могли возникнуть проблемы.

– Мисс Торп, скажите мисс Бентон, чтобы она успокоилась, – сказал Джордж.

– Соня. Соня!

Девушка растерянно уставилась на мисс Торп.

– Всё будет в порядке. Успокойся.

– Миссис Вайсс, мистер Клейтон и мисс Бентон, пожалуйста, выйдите в центральный проход между столами и опуститесь на колени, – повторил Джордж. – Даю вам всем десять секунд, потом, поочередно застрелю каждого из вас.

Миссис Вайсс двинулась к проходу и встала на колени. Соня и мистер Клейтон поспешили сделать то же самое. Соня при этом начала хныкать.

– Мисс Торп. Я заметил, вы только что напряглись. Совсем немного, – сказал Джордж. – Не знаю, что вы задумали, но не делайте этого. Уверю, ничем хорошим это не кончится.

На лице Люсинды Торп промелькнула досада и злость, но она держала себя в руках.

– Я ничего не задумала. Пожалуйста, не трогайте моих людей, – холодно произнесла она.

– Не стану. Попросите своих людей лечь лицами вниз и заложить руки за голову.

Люсинда Торп помедлила:

– Делайте что сказано. Ложитесь лицом вниз и заведите руки за голову. Всё будет в порядке.

Джордж восхитился этой женщиной: самообладание на высоте. Все трое немедленно выполнили указание. Мистер Клейтон ложился дольше всех, кряхтя и испытывая явный дискомфорт. Вероятно, он страдал от болей в спине.

– Мисс Торп, откройте конверт, достаньте стяжку и подойдите к Соне. Заведите ей руки за спину и стяните запястья. Затем то же самое сделайте с мистером Клейтоном и миссис Вайсс. Вам ясно, что я сказал?

– Да, мне всё понятно.

– Пожалуйста, приступайте.

Мисс Торп вскрыла конверт и подошла к Соне. Секунду она стояла над ней, глядя на Джорджа. Джордж не целился в неё – дуло было направлено в пол. Он просто смотрел на мисс Торп и ждал.

Соня продолжала хныкать, пока ей стягивали руки за спиной. Мистер Клейтон кряхтел. Миссис Вайсс никак не реагировала и терпела.

Закончив, Люсинда Торп встала.

– Мисс Торп, теперь, пожалуйста, сделайте то же самое с их ногами, – попросил Джордж.

Мисс Торп оглянулась.

– С ногами?

– Да, с ногами. Стяжка достаточно длинная – стяните им щиколотки.

– Зачем вам это нужно?! – возмутился мистер Клейтон.

– Не беспокойтесь, Питер, – сказала мисс Торп.

– Чтобы вы не вскочили и не побежали звать на помощь, как только я уйду, – ответил Джордж.

– Я не собираюсь...

– Мистер Клейтон, единственный способ для вас вернуться сегодня домой живым – это перестать нервничать, и делать то, что вам говорят, – сказал Джордж. – Когда мы с мисс Торп решим наши проблемы, она вас освободит. Но если вы будете нервничать, то я всажу вам пулю в затылок, чтобы мы могли спокойно поговорить с мисс Торп. Вы меня поняли, мистер Клейтон?

Он немного помедлил:

– Да, сэр.

– Мисс Торп, действуйте, – сказал Джордж.

Мисс Торп стянула щиколотки Соне, затем проделала ту же процедуру с мистером Клейтоном и Миссис Вайсс.

– Мисс Торп, пожалуйста, лягте вон там, рядом с Соней, – попросил Джордж.

Люсинда Торп ухмыльнулась и, презрительно глянув на Джорджа, выполнила требование. Джордж надел перчатки и встал над ней и забрал у неё конверт. Он достал две стяжки, наклонился и ткнул дулом в спину мисс Торп.

– Мисс Торп. Дуло пистолета упирается в вашу спину. Пожалуйста, не двигайтесь.

Он завёл руки мисс Торп за спину и быстро стянул ей запястья.

– Теперь ваши ноги, мисс Торп. Пожалуйста, лежите тихо.

– Я не двигаюсь, – мрачно ответила мисс Торп.

Через несколько секунд её ноги также были обездвижены.

Джордж поднялся и положил пистолет на ближайший стол.

– Так о чём вы хотели поговорить? – спросила мисс Торп, глядя в пол.

Джордж достал выкидной нож и щёлкнул лезвием.

– О чём вы хотели поговорить? – повторила мисс Торп. В её голосе уже звучали нотки тревоги.

Джордж шагнул к ней и наклонился. Он взял Люсинду Торп за волосы и задрал ей голову.

– О чём вы хотели поговорить....?! – прокричала Люсинда Торп.

Джордж вскрыл ей глотку от уха до уха. Люсинда Торп захрипела таращась в пол и дёргаясь.

– О боже! Что происходит?! Что проис... Ой, нет!

Джордж схватил Соню за волосы, и быстрым движением перерезав ей горло, прервал ненужную тираду. Резал он глубоко, так что агония продолжалась считанные секунды.

– Что вы там делаете? Что происходит?! – запаниковал Питер Клейтон.

Миссис Вайсс, до этого момента сохранявшая спокойствие, завалилась набок и в ужасе смотрела на то, как Джордж перерезает горло мистеру Клейтону.

Миссис Вайсс не кричала. Просто в ужасе глядела на то, как мистер Клейтон дёргается и хрипит, вращая глазами. Далее Джордж встал над ней и вытер окровавленный нож о рукав пиджака миссис Вайсс.

– Пожалуйста, повернитесь лицом вниз, – попросил Джордж.

Миссис Вайсс не повиновалась. Джордж вздохнул, наклонился и повернул женщину лицом вниз. Джилл Вайсс пребывала в глубоком шоке и не сопротивлялась. Захрипела и задёргалась, лишь когда в горле образовалась огромная дыра.

Джордж снова вытер нож о рукав миссис Вайсс, и отступил. Он убрал нож в карман комбинезона, забрал вскрытый конверт и пистолет, и ещё раз зашёл в кабинет мисс Торп: там, на столе, остались ручка, которую он дал мисс Торп для подписи, и планшет с фальшивой накладной. Забрав всё это, Джордж двинулся к выходу.

Он вызвал лифт и позвонил Грэгори. Два звонка, потом сброс. В ответ на это ему пришло сообщение: цифра “1”. Это означало, что внизу, в тамбуре, пока никого нет. Впрочем, это могло измениться в любую секунду: на абсолютную удачу Джордж не рассчитывал никогда. Он вошёл в лифт и нажал на кнопку нижнего этажа. Эммери внизу и правда был один. Сидел за своим плексигласом и лениво глядел в экран своего телефона. В любой момент кто-нибудь мог зайти с улицы, поэтому Джордж тут же быстрым шагом двинулся к выходу, возмущённо качая головой. Поравнявшись с окошком Эммери он воскликнул:

– Вы не поверите! Не приняли конверт из-за того, что якобы нет какой-то дурацкой подписи! А у меня всё в порядке! Вы сами посмотрите!

Эммери лениво подался вперёд, явно собираясь сказать Джорджу, что он такими вещами не занимается, что ему на это плевать, и не надо тыкать в него своим планшетом. Ничего этого он сказать не успел: под планшетом находился Ругер с глушителем. Джордж выстрелил дважды, оба раза угодив в правую щёку Эммери. Толстяка тут же отбросило назад и он уронил продырявленную голову на грудь, уставившись в никуда. Джордж убрал пистолет и спокойно вышел из здания.

Вернувшись за руль фургона Рэд Экспресс, Джордж отправил Грэгори сообщение с подмигивающим смайликом; это означало, что данный номер телефона себя изжил. Он тщательно вытер пистолет, разобрал его и сложил детали в квадратный пластиковый контейнер. Побрызгав туда раствором он закупорил ёмкость. Потом сунул контейнер в чёрный мусорный пакет, затянул узлы и поставил на пол.

Нож подвергся санитарной обработке в отдельном, плоском контейнере. В небольшой синий мусорный пакет отправились все отслужившие предметы: планшет, ручка и конверт с кабельной стяжкой. Дважды брызнув в синий пакет Джордж завязал его и поставил на пол, рядом с чёрным. Он завёл фургон и отправился на Мэндрикс-лейн. Там он притормозил у мусорных баков, чтобы избавиться от мешка с пистолетом. Проехав ещё несколько минут, он остановился на Лоурэнс-стрит. Джордж быстро вытер все отпечатки на руле и приборной панели, вышел из машины, обрызгал салон, захлопнул дверцу, запер фургон и прошёл пару кварталов, по дороге выбросив синий пакет, контейнер с ножом и мобильник. Его Форд находился на платной стоянке.

Вернувшись в мотель, Джордж приступил к стандартной процедуре заметания следов. Перво-наперво он расстелил посреди комнаты клеёнку и встав на неё, разделся. Далее он сложил все вещи в чёрный мусорный мешок. Туда отправилось всё, включая нижнее бельё. Он вымыл руки, распаковал новый одноразовый телефон и отправился в душ. Джордж уже вытирался, когда поступил сигнал от Грэгори:

“Сегодня прекрасная погода! Чем занимаешься? :)”

В конце был смайлик, а после него – четыре точки. Это означало, что трупы в офисе найдены и земля под ногами хоть ещё и не горит, но уже тлеет.

Джордж вернулся в комнату, сунул в мусорный мешок полотенце и клеёнку, побрызгал всё содержимое аэрозолем и туго затянул. Он ещё раз вымыл руки и открыл чемодан. Там лежала смена белья, новые джинсы, новая куртка, а также две одинаковые пары кроссовок, две кепки и две пары очков. Джордж переоделся, закрыл чемодан и надел новые перчатки. Он заглянул в ванную, убедился, что ничего там не забыл, побрызгал всё, к чему прикасался, взял вещи и пошёл к выходу.

Четыре часа дня. Джордж сходил к ящику для ключей, вернулся в машину и вырулил на дорогу.

Пару минут спустя он свернул в тихую аллею, приоткрыл пассажирскую дверь и оставил мешок возле мусорных баков. В этот момент ему пришло ещё одно сообщение от Грэгори. Почти такое же, но на сей раз точек было три. Нужно было делать ноги. Джордж никогда ни о чём не тревожился, но он всегда чувствовал момент, когда ситуация могла стать критической.

Тем не менее, к половине седьмого вечера он без эксцессов добрался до моста через реку Дэлавер и, проехав мост, оказался в Джерси. А ещё минут через сорок он был дома.

Пенсильванский контракт - Глава 5

На этом пенсильванский контракт завершился: деньги от клиента поступили ещё до того, как Джордж вернулся домой. Дом находился в посёлке закрытого типа который назывался “Уайт-Вэлли”: особое место для особых людей. С особой охраной, разумеется; иногда, во время утренних пробежек, Джордж размышлял, сколько времени ему бы потребовалось на то, чтобы проникнуть сюда незамеченным, убить самого себя и так же тихо уйти. Приятное место для достойного американца, чья мечта воплотилась в жизнь.

Переодевшись Джордж заказал пиццу и, затем, уничтожая её, посмотрел документальный фильм о Второй Мировой войне. Через пару дней поступил очередной заказ – на сей раз в нескольких милях от его дома. Клиент тот же, который оплатил пенсильванское дело. Предлагали сто тысяч. Сьюзан Хэттэри, молодая домохозяйка. Выполнить просили в пятницу днём: её муж в это время будет на работе, а дети в школе. Миссис Хэттэри жила в Ист-Ориндже, на Северной 19-й улице, в двух шагах от перекрёстка с Уильям-стрит. Домой должна была вернуться около двух. Простая работа. Не самые большие, но довольно лёгкие деньги: ехать недалеко, и он знал, что всё сделает быстро. Джордж принял заказ, и ему перечислили половину суммы.

Был приятный осенний день. Джордж сел в машину и отправился на платную стоянку в пяти милях от своего дома. Там он оставил машину и за несколько минут дошёл до другой стоянки, где сел в подержанный синий фورد. На часах двенадцать двадцать семь. Ехать не более двадцати минут. Джордж уже знал, как незаметно проникнуть в дом. После этого останется лишь дождаться миссис Хэттэри, убить миссис Хэттэри, избавиться от оружия и машины, вернуться на платную стоянку, сесть в свою машину и вернуться домой. Всё примитивно и просто.

Джордж находился буквально в паре минут от дома миссис Хэттэри, когда на одноразовом телефоне раздался тревожный сигнал. Это был сигнал Грэгори, переданный с тревожного номера – с него шла другая мелодия звонка: “Колоколчики звенят”. Это означало, что есть некая опасность и операцию необходимо отменить.

Джордж тут же сменил маршрут. Ничего не поделаешь – не всё и не всегда идёт гладко. Теперь клиент либо согласится ждать, либо пятьдесят штук придётся вернуть. Ничего ужасного, скорее всего. Наверное. Он свернул на стоянку у ближайшей забегаловки и набрал Грэгори.

– Что у тебя?

– Занавеска шевельнулась.

Грэгори наблюдал за домом миссис Хэттэри, подключившись к камерам уличного наблюдения.

– Сквозняк? – спросил Джордж.

– Нет, – ответил Грэгори. – Её приподняли. Совсем немного.

– Хозяева?

– Это не они.

Джордж вздохнул и прервал связь.

Минуту он размышлял. Возвращаться в “Уайт-Вэлли” нельзя: если в Ист-Ориндже его ждут, то этим всё не закончится. Ирвингтон. Там неплохое убежище.

Он набрал пароль: три вопросительных знака и семь звёзд. Поручение для Грэгори: выяснить всё что можно о заказчике и об исполнителе. Грэгори прислал подтверждение, и Джордж выпотрошил мобильник в полиэтиленовый пакет. Затем сложил его в несколько раз и по дороге в Ирвингтон заехал в Макдональдс, где сунул его в мусорный бак, а заодно купил себе ланч. Оплатил наличными. Поел он, когда прибыл на место. Это была крохотная квартирка в той части Ирвингтона, которая ещё не превратилась в гетто. Он ел и думал о сложившейся ситуа-

ции, и абсолютно ничто в ней Джорджа не смущало. Он не раз сталкивался с людьми, которые сначала платили кучу денег, а затем жаждали замести следы. Почему-то в представлении дилетантов *“заметить следы”* обязательно означает *“убить исполнителя”*. Сугубо рабочий момент. Временную невозможность ехать домой Джордж не воспринимал как серьёзное неудобство: половину жизни он проводил в мотелях и гостиницах – в дорогих и дешёвых. Дом в “Уайт-Вэлли” был местом, где он вешал куртку. Не более того.

В Ирвингтоне его холодильник был забит полуфабрикатами и консервами, постель была удобной а в шкафу висело десять комплектов одежды. Там же, в шкафу, находился тайник с сейфом, где лежало оружие, ноутбук, десять тысяч наличными, дебетовая карта и паспорт на имя Николас Коул, и двадцать одноразовых телефонов. Джордж включил ноутбук и принялся ждать. Письмо на одноразовый почтовый ящик пришло три часа спустя. В конце письма фигурировали семь звёздочек и буква “F”. Это означало, что информация исчерпывающая. Джордж открыл архив и изучил всё, что прислал Грэгори. На то, чтобы разработать детальный план действий, у него ушло чуть меньше двух часов.

Пенсильванский контракт - Глава 6

Человек, которого звали Дэвид Лэмли, был наёмником со стажем. Бывший морской пехотинец. Неплох в своём деле, но совершил ошибку, которую сам Джордж никогда бы не допустил: он приподнял занавеску. Попался бы Джордж в его сети (а вернее, получил бы он пулю с порога), или почувал бы неладное – другой вопрос. Лэмли облажался, и Джордж благодаря этому не явился на встречу.

Вместе с Лэмли в доме в Ист-Ориндже Джорджа поджидали ещё двое парней. Их звали Шон Хаггерти и Гарольд Бэйли. Оба – бывшие сослуживцы мистера Лэмли, и оба отпетые головорезы. Двое из этой троицы имели жён и детей. Шон Хаггерти детей пока не имел, но они с подружкой собирались завести.

Планам не суждено было сбыться. На следующий день после неудачного покушения на Джорджа Дэккера, Хаггерти отправился в свою любимую забегаловку, где как всегда, взял два больших капучино и шесть пончиков с кремом. Когда он сел в машину, Джордж, сидевший на заднем сиденье, пустил ему за ухо три пули 22-го калибра, и Хаггерти ткнулся лицом в боковое стекло.

Джордж убрал ствол под куртку, вышел из машины и вернулся в свой Форд, припаркованный чуть поодаль. Проехав несколько кварталов, он выбросил пистолет в канализационное отверстие.

Жизнь Гарольда Бэйли оборвалась час спустя: он был любящим мужем и всегда забирал жену с работы. Всегда выходил из машины, чтобы открыть ей дверцу. Именно в этот момент к нему подскочил непонятно откуда выросший тип в белом капюшоне.

- Прошу прощения, извините, – сказал тип в капюшоне и пошёл прочь.
- Какого чёрта? – выругался Бэйли.
- Дорогой, в чём дело?
- Чёртов наркоман!

В первые мгновения Бэйли и сам не понял, что его дважды ударили ножом. Затем взялся за бок и уставился на окровавленную руку.

- О, господи, милый, что это?
- Звони в скорую... Скажи... Чёрт, нет, вези в больницу... Я...

Он не договорил и схватился за дверь, затем осел на асфальт и уже не встал.

Жена завопила от ужаса.

А ещё через час был убит сам Дэвид Лэмли. Он, как всегда, пошёл гулять со своим сеттером в районе семи вечера. Дэккер проезжал мимо, и на ходу выпустил по Лэмли очередь из модифицированного Глока с глушителем. Лэмли упал замертво. Собака не пострадала.

Джордж проехал несколько миль, сменил тачку и отправился в Нью-Йорк. Пора было потолковать с теми, кто оплатил его смерть.

Пенсильванский контракт - Глава 7

Томас Дюссет большую часть жизни занимался тем, что решал чужие проблемы. В детстве он мечтал о том, чтобы стать звездой Голливуда: тогда все девочки в классе мигом стали бы его любить, а все парни – уважать его и завидовать ему. Позже был короткий период, когда он увлёкся литературой, и всерьёз подумывал о карьере писателя, но тут уже вмешался отец и сказал Томасу, что сначала он освоит профессию, за которую в этой жизни платят деньги, а уж потом может делать что хочет, и если ему всё ещё будет невтерпёж спустить свою жизнь в сортир, то пускай. Томас пытался возражать и даже ставить глупые условия, но Энтони Дюссет был жёстким человеком и жёстким отцом. Нет, он не выпорол сына (хотя иногда и устраивал ему порку), но пообещал, что Томми либо отправится в хороший колледж изучать достойную специальность, либо уберётся ко всем чертям из дома, и поскольку его счёт будет заморожен, то спать он будет, вероятнее всего, под забором.

– Вся та красивая жизнь к которой ты так привык благодаря мне и твоей матери, кончится в одночасье. – Кстати, возможно, тебе и не мешало бы хоть на пару дней ощутить себя оборванцем, – добавил отец. – Увидеть изнанку жизни. Это закаляет характер. Может, тебе и правда пожить одному? Могу устроить. Это прекрасный опыт, Томми, особенно для начинающего автора.

Отец говорил это с издёвкой, зная, что уже выиграл и битву и войну. Он хоть и был законченной сволочью, но желал сыну добра, и не хотел, чтобы тот избрал дорогу, зарезервированную, по его мнению, для глупцов и неудачников.

Томас вдруг понял, что ему совсем не хочется изучать изнанку жизни. Немного поразмыслив, он решил, что его писательская карьера и впрямь может подождать, а год спустя, учась в Стэнфорде, он уже об этом и не думал.

Учился он хорошо, выбрав корпоративное право: в голливудских фильмах он видел много сволочей-юристов, которые в каждой сцене были крутыми, и Томас Дюссет решил, что, отучившись, он тоже станет такой же сволочью. Он ею стал. И хотя он не был самой зубастой акулой, и поначалу кое-кто из ребят затыкал его за пояс лучшим знанием дела, весомыми аргументами или просто авторитетом, но Томас умел идти до конца. Во всех смыслах.

Была в их команде одна сучка, по имени Элли Хэйл: она повадилась делать его посмешищем в дискуссиях. Нередко это сопровождалось улюлюканьем и замечаниями коллег.

– Она снова тебя уделала приятель!

– Этой стерве палец в рот не клади.

Феминистка, двадцать шесть лет, сожительствовала с бывшей подружкой по колледжу. Элли Хэйл уделывала всех, – не только Томми, – потому что она была Элли Хэйл. Все к этому давно привыкли и воспринимали как должное. Она считалась самой крутой и зубастой девчонкой в офисе.

Но однажды самая крутая девчонка в офисе пропала без вести. Не явилась на работу. Дома её не было: консьерж говорил полиции, что она вышла утром из здания, но дальше её следы терялись. Момент похищения не зафиксировала ни одна из уличных камер – Элли Хэйл будто испарилась, исчезнув навсегда. В мире было всего три человека, знавших, что стало с Элли Хэйл. Один из них – Томас Дюссет. Двое других – нанятые им отморозки. Элли Хэйл вывезли на окраину Нью-Йорка и до смерти забили бейсбольными битами. Потом её расчленили и останки расшвыряли по свалке. Весь процесс сняли на видео, и Томас Дюссет провёл отличный вечер с бокалом вина, любуясь последними секундами и мольбами некогда зубастой офисной суки и тем, как к её отпиленной голове приносятся здоровенные крысы.

Томас Дюсет не был из тех, у кого отлично подвешен язык. Его можно было заткнуть за пояс в словесном споре. Но с тех пор он усвоил для себя главное: не важно, кто порвал тебя в разговоре – важно то, кто кого в итоге разрезал на куски.

В деловом мире, да и вообще в жизни всегда важно понять, кто ты, и по ошибке не принять себя за того, кем ты не являешься. Томас Дюсет быстро усвоил, что иметь последнее слово в дискуссии – не его конёк, и вместо того, чтобы злиться, он сделала это своим козырем. Он стал молчаливым типом, который слушал. Не спорил, и чаще всего даже не пытался высказывать своё мнение – нет, он слушал и анализировал. А затем предпринимал шаги, которые вели его пусть к молчаливой, но победе. Ибо какая к чёрту разница, кто сколько слов произнёс, если победил именно ты? С годами Томас заслужил уважение коллег. Тихий человек, который умел решать проблемы. Свои и чужие. В том числе проблемы начальства, к которому он ловко втёрся в доверие. Имея статус человека не болтливого и способного к решительным действиям, Дюсет быстро пошёл на повышение.

Сейчас ему было сорок два года. Он уже семь лет был женат на своей бывшей сокурснице Кэти Лоулин, которая в молодости не обращала на него внимания, а на вечеринке десять лет назад вдруг встретила его, увидела, что парень идёт в гору, и тут же влюбилась по уши. Три года они встречались. Семь лет назад поженились. У них родились две дочери. Кэти была корыстной тварью, Томас был таким же, но они искренне и по-настоящему любили друг друга.

Идя на работу в Крайнер Индастрис, Томас Дюсет не намеревался связываться с этой компанией остаток жизни – он собирался набраться опыта, а потом создать что-то своё. Но со временем понял, что не хочет быть человеком на вершине, предпочитая оставаться в тени, даже если это означало выполнять чьи-то поручения.

Президентом компании был человек по имени Монтгомери Крайнер. Его жена, Анджела, когда-то начала в его фирме простой служащей, но вышла за него отнюдь не по расчёту. В девичестве Анджела Тэйт была старшей дочерью сенатора Фрэнка Тэйта. В Крайнер Индастрис она пришла после колледжа, тоже с целью набраться опыта. Монтгомери Крайнер увидел её и влюбился без памяти. В браке они прожили тридцать лет, воспитали четверых детей и Монтгомери ни разу не изменил жене. Она была его серым кардиналом, и он во всём советовался с ней.

Именно Анджела Крайнер заприметила Томаса, порекомендовав мужу обратить внимание на молодого человека и понаблюдать за его работой. Наблюдения показали, что Томас Дюсет заслуживал доверия, и вскоре он стал приближённым *королевского* семейства. Не гений словесных баталий, но всегда вежливый, внешне не враждебный и умеющий убеждать. Конечно, в отдельных случаях его дар убеждения мог не сработать; тогда он сообщал об этом своим хозяевам и ждал их команды. Если команда поступала, то с теми, кого не удалось убедить, происходил несчастный случай. Они могли исчезнуть, как Элли Хэйл, или выпасть из окна, или отравиться плохим алкоголем, или разбиться на машине. В конце концов, у них просто мог произойти инфаркт. Либо (как это недавно случилось в Пенсильвании), их могли усыпить в салоне собственной машины, а затем перерезать им горло.

То, что ему вдруг поручили провести чистку и ликвидировать исполнителя, сам Томас посчитал неверным шагом и попытался донести это до Крайнеров.

- Я не хотел бы лишиться этого человека. Он слишком хорош.
- Хочешь сказать, он незаменим? – осведомился Крайнер.

Он как раз потел на велотренажёре, и Томас знал, что это плохо. Крайнер не любил, когда ему возражали, а во время занятий спортом отличался особой категоричностью.

– Я пользуюсь его услугами последние четыре года. Он несколько раз решал наши проблемы, и надо признать, решал виртуозно.

– То есть, это не ты решаешь мои проблемы, а какой-то там виртуоз. Тогда на кой чёрт ты мне сдался?

– Сэр, я в любом случае выполню ваши указания. Просто в его ликвидации нет особого смысла.

– Ты правда так считаешь?

Монтгомери Крайнер перестал крутить педали, слез с тренажёра и, накинув на шею полотенце, в упор посмотрел на Дюссета.

– Он ведь переслал тебе документы?

– Да, сэр.

– То есть, они находились у него в руках? И где-то там у него есть электронный почтовый ящик, в котором хранятся копии всего.

– Возможно, сэр, но там нет вашего имени. И исполнитель не знает, кто его нанял. Мисс Торп собиралась пролить свет на принадлежность счетов, но теперь и её не стало.

– Ты прав. – Крайнер кивнул. – Но мне будет спокойнее знать, что ни у кого из живущих на свете людей нет доступа к тем документам. Даже если я в них не упомянут. Мы поняли друг друга, Томас?

– Конечно, сэр, как скажете.

– Выполняй.

И Томас Дюссет стал выполнять приказ, совершенно не желая этого делать. И когда всё пошло наперекосяк, он даже не особо удивился. Наёмников много, но Джорджем Дэккером был далеко не каждый.

Пенсильванский контракт - Глава 8

Сначала ему позвонил глава отряда исполнителей и сообщил, что человек не явился на встречу. После этого Дюссет понял, что остаётся только ждать. Он ни разу не встречался с Дэккером лично, но примерно представлял (или думал, что представлял), с каким опасным человеком имеет дело. Томас надеялся, что, заподозрив подвох, исполнитель схватит пару фальшивых кредиток и фальшивый паспорт и покинет страну. И пару-тройку лет поживёт и поработает там, где напитки и улицы носят экзотические названия, а пляжи полны смуглых красоток. Томас на это надеялся. Но не верил, что так будет. Дэккер не из тех, кто смирится с ролью дичи. Он предпочтёт охотиться сам. И хуже всего то, что Дюссет в этой ситуации мог совершенно незаслуженно попасть под раздачу. Он пытался отговорить Крайнера. Искренне пытался. И вот...

– Не оборачивайтесь.

Голос был спокойным, но не враждебным. Дюссет замер. Страх, наверное, не совсем подходящее слово. Ему на миг почудилось, что он стоит на краю крыши небоскрёба, а вокруг кромешная тьма.

– Положите руки на руль. Так, чтобы я их видел.

Дюссет повиновался.

– Вы тот, кто я думаю? – спросил он.

Ответа не последовало. Сердце его билось так сильно, что отдавало в шею. Он не смотрел на зеркало заднего вида, но боковым зрением уловил, что сзади сидел человек в бейсболке и, кажется, в тёмных очках.

– Дом в Ист-Ориндже. Почему устроили засаду?

– Я их отговаривал, клянусь! – выпалил Дюссет. Он впился руками в руль, ожидая пули и темноты. – Я сказал, что вы ценный исполнитель. Что такими кадрами, как вы, не разбрасываются. Но эти идиоты не хотели слушать.

Молчание. Затем...

– Чем я не угодил?

– Ничем. Они боятся свидетелей. Чёртовы параноики...

– Вы о документах?

– Да, о документах.

Снова пауза.

– Что за счета на Кайманах?

– Деньги из Латинской Америки.

– А точнее?

– Сами не догадываетесь? Деньги из Латинской Америки. Мне перечислить имена наркоторговцев?

Молчание.

– Понимаю. Продолжайте.

Томас вздохнул.

– Средства идут на самые разные цели. В том числе, на подкуп политиков. Мэйсон Адамс узнал о счетах от Люсинды Торп. Оба хотели нагадить Крайнерам. Тюрьмой бы это не кончилось, но навредило бы репутации. Осложнило бы жизнь на ближайшие годы. Мистер Адамс решил выйти на Дэлберта Хью – он родственник генпрокурора, и Крайнеров не выносит. Адамс рассчитывал привлечь его на свою сторону. Вот только данные у него были немного устаревшие. В тех документах не отражено движение по счетам за последний месяц. Например, многомиллионный заказ медицинского оборудования у одного крупного концерна. Владельцем которого является старший сын мистера Хью. Поэтому Дэлберт Хью пошёл к Крайнерам и

выдал Адамса с потрохами. И мы наняли вас, чтобы решить проблему. С ним... и с мисс Торп. Что вы и сделали.

Он потупил взгляд, поняв вдруг, что очень долго говорил. А человек сзади просто молчал.

– Мои боссы были сильно напуганы, только и всего.

– Только и всего, – повторил человек на заднем сиденье. Он будто раздумывал, как лучше поступить. – Мистер Дюссет, обычно в вашем положении люди начинают многое предлагать. Каковы будут ваши предложения?

Дюссет выдохнул. Он понимал, что от следующих его слов зависит всё.

– За последние несколько лет я регулярно поставлял вам заказы, и буду делать это впредь, независимо от того, будут ли живы Крайнеры. У нас с вами нет и никогда не было разногласий. Мне жаль, что я сделал то, что сделал. Если хотите меня пристрелить – валяйте. Если нет, то будем работать дальше.

Молчание. Затем.

– Вы сейчас уснёте. Прямо здесь, за рулём. Проснётесь через два часа. Голова будет немного тяжёлая, но это быстро пройдёт. С вашими работодателями уже покончено. Считайте, что вам повезло – такие исключения я делаю редко. Вздумаете ещё хоть раз попытаться подставить меня, и разговоров не будет.

Пенсильванский контракт - Глава 9

Джордж не солгал. Он наведлся в особняк Крайнеров часом раньше. Анджела Крайнер в этот момент находилась внизу, в тренажёрном зале, и не видела ни того, как незнакомый мужчина прикончил телохранителей, ни смерти своего супруга.

Монтгомери Крайнер сидел в кабинете и просматривал биржевые сводки. Он услышал, как внизу что-то упало, и пошёл проверить. Упал Кенни – большой широкоплечий охранник с суровым лицом и шрамом на левой щеке. Кенни упал, потому что человеческое тело перестаёт надлежащим образом функционировать, когда мозг прошибает пуля калибра девять миллиметров. Кенни рухнул с лестницы, и несколько секунд спустя на пороге своего кабинета возник сам Крайнер.

– Что? Нет, постойте, я...

Стандартный набор слов. Большинство богатых людей считают себя необычайно оригинальными, но перед смертью говорят всё то же самое. И, чаще всего, не успевают закончить фразу.

Монтгомери Крайнер словил пулю между глаз прежде, чем успел собраться с мыслями, и уныло повис на двери кабинета. Затем сполз на пол.

Джордж принёс Беретту с массивным толстым глушителем. Крайнеры усилили охрану, узнав, что ликвидация исполнителя провалилась. Восемь охранников. Трёх Джордж убил ножом. Пятерых застрелил прицельным в голову. Пикнуть не успел ни один из них.

Далее Джордж спустился в спортзал, где вовсю работала над своей потрясающей фигурой миссис Крайнер. Зеркал в спортзале было полно, но она, потев на беговой дорожке, смотрела на экран большого телевизора, и человека в куртке защитного цвета заметила не сразу. Заметив, она не закричала – просто изменилась в лице. Стройная роскошная брюнетка с прямыми чёрными волосами. От силы сорок пять, но никак не шестьдесят два. Джордж подумал, что внешне она похожа сразу на нескольких голливудских актрис.

Она остановила дорожку и повернулась. Увидела пистолет. Она уже знала, что пистолет есть, но теперь увидела.

– Вы убили моего мужа? – спросила она.

– Боюсь, что да, мэ, – ответил Джордж.

– Тогда стреляйте, – процедила миссис Крайнер.

Он всадил ей пулю в переносицу не целясь, и её отбросило назад.

Джордж повернулся и пошёл к выходу. Грэгори дал ему десять минут, затем врубил камеры наблюдения. Полиции суждено было наткнуться на резкую смену кадра: вот люди живы, и вот они мертвы.

А час спустя Джордж Дэккер пообщался с Томасом Дюссетом в его машине. А потом поехал домой, в “Уайт-Вэлли”, и заказал пиццу, и ел её перед телевизором, когда Дюссет проснулся.

Операция в Вегасе - Глава 10

Если ходишь по незнакомому району, где нет туристических достопримечательностей, то всегда рискуешь привлечь внимание местных жителей, и тут важно, как ты себя ведёшь. Когда идёшь прогулочным шагом и оглядываешься по сторонам, словно приезжий, шанс запомниться окружающим значительно возрастает.

Джордж Дэккер всегда шёл уверенно, с видом человека, который знает, куда идёт. Собственно, чаще всего так и было, ибо он никогда не отправлялся на задание, не изучив план местности. Тем не менее, даже в тех редких случаях, когда он не был в чём-то уверен на все сто процентов, он никогда не останавливался, чтобы оглядеться и почесать затылок. Он шёл уверенно, даже если вдруг в чём-то сомневался, и решал проблему на ходу.

В современном мире огромным подспорьем для убийц является телефон. Мало того, что там собрана вся информация планеты, так это ещё и является поводом идти по улице, уткнувшись лицом в экран. Опустив голову. Когда ты при этом ещё и в бейсболке, то даже чёрные очки не нужны – тебя просто никто не запомнит.

Сейчас он шёл по бульвару Доктора Мартина Лютера Кинга, мимо “Похоронного бюро Стайна”, где в эту минуту находился нужный ему человек. Тот, за кого заплатили. Ещё десять минут. Рядом была стоянка, а дальше – школа изящных искусств. Вдоль боковой стены здания школы каменная лестница вела вниз, на Шипман-стрит. Джордж миновал школу и ещё одну старую кирпичную постройку начала прошлого века, а потом свернул направо, на Уильям-стрит. Улица вела вниз. Вечернее сентябрьское небо розовело, и Джордж мысленно поморщился. Он всю жизнь любил пасмурную погоду. На улице было приятно и тепло, но он предпочел бы моросящий дождь. Центр Ньюарка находился всего в нескольких кварталах отсюда, но улица была почти безлюдна.

Дойдя до следующего перекрёстка, Джордж снова свернул направо, на Шипман-стрит, и уверенно, неторопливо направился к подножию той самой лестницы, вершину которой он прошёл несколько минут назад на бульваре Доктора Кинга.

Не сбавляя шага, он напечатал и отправил два восклицательных знака, что означало двухминутную готовность. Грегори ответил знаком плюс. Клиент тут же получил сигнал о том, что человек на месте.

А дальше всё случилось по самой что ни на есть простой и примитивной схеме. Пожилой владелец похоронного бюро поручил своему работнику спуститься вниз на Шипман-стрит и забрать документы у партнёра. Работник был молодым человеком, который влюбил в себя дочь владельца, и теперь работал на её отца. Владелец посчитал, что парень не подходит его дочери, потому что, как только юноша спустился на Шипман-стрит, на него мигмом налетел высокий мужчина в бейсболке и очках. Рука мужчины очутилась в подмышке у юноши, и парень, конечно, не сообразил, что его убивают.

Идя от перекрёстка, мужчина в очках надел перчатки, и в руке держал уже не мобильник, а выкидной нож.

– Извините, – пробормотал Джордж Дэккер, извлекая лезвие из сердца молодого человека.

Тупая боль приходила не сразу.

– Это не вы должны мне передать...?

Парень осёкся. В его глазах стало темнеть, а незнакомец уже шёл прочь. Мальчишка ещё не понял, что его зарезали. Облокотившись на перила лестницы, он осел на ступени. Вечернее небо в его глазах потускнело. Мужчина, налетевший на него, сел в машину и завёл мотор. Только тут парень ощутил боль и почувствовал липкую влагу. Весь его левый бок был окровавлен.

– Что...? Твою мать!....

Мелькнула мысль, что надо звонить в скорую. Это была последняя мысль в его жизни.

Юношу звали Марвин. Будущий свёкр, мистер Стайн, решил, что этот тип не пара его дочери, потому что якшается с наркоторговцами и потому, что вся его биография отдавала неприятным криминальным душком. Но поскольку юные дочери, особенно влюблённые, бывают глупы, любящий отец предпочёл не убеждать и уговаривать, а решил вопрос быстро и радикально. Ему это обошлось в сто тысяч долларов. Зато спорить больше не о чем.

Дэккеру повезло: где-то там, в конце улицы, маячили прохожие, но рядом никого не оказалось. Так было не всегда, но в данном случае это не сыграло бы роли, и ему даже не пришлось бы убивать лишних свидетелей – большинство прохожих просто не поняли бы, что происходит. Джордж не испытывал угрызений совести, если ему приходилось убирать тех, кто оказался не в то время и не в том месте, но и устраивать бойню без нужды он никогда не стремился.

Джордж не просто зарезал парня – он его ещё и ограбил. Нанося хирургически точный удар в сердце правой рукой, он одновременно действовал и левой, забрав кошелек из кармана Марвина. Этого Марвин не заметил, и окажись рядом прохожий, то, не будь он копом или жуликом, скорее всего, тоже не заметил бы. Со стороны всё выглядело так, словно один человек налетел на другого и извинился.

Джордж Дэккер ещё раз глянул на Марвина в зеркало заднего вида. Он не дал по газам, а спокойно тронулся вперёд. Доехав до конца Шипмент-стрит, свернул налево. Проехал вниз по склону холма, миновав одно здание и одну большую лужайку, после чего снова повернул налево, на Арлингтон-стрит. Это была узкая и тоже довольно безлюдная улица, параллельная той, где сейчас сидел мёртвый Марвин: несколько старых офисных зданий, один центр матери и ребёнка и пара жилых домов. Джордж проехал перекрёсток с Уильям-стрит (последняя возможность вернуться наверх и пырнуть Марвина ещё раз), доехал до конца улицы и свернул направо, на Брэнфорд-Плэйс. Возможно, только сейчас кто-нибудь из прохожих заметил Марвина. Джордж улыбнулся при мысли об этом и вздохнул. Да, он предпочитал пасмурные дни. И всё же сегодня день выдался неплохой.

Операция в Вегасе - Глава 11

Джордж Дэккер любил простые задания. Он был виртуозом сложных миссий за которые платили большие деньги, но никогда не гнушался простых ликвидаций. Тебе могут заплатить пару миллионов за один выстрел из снайперской винтовки, к которому готовишься несколько дней или даже недель. Могут в одночасье озол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.